

УДК 378.016:94(476)“1944/1954”

Тенденции и социально-политические условия развития исторического образования в системе высшей школы Беларуси (1944–1954 гг.)

Моторов С.А., Моторова Л.А.

*Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова», Витебск*

В статье рассматривается проблема развития специального исторического образования в системе высшей школы Беларуси в период с 1944 по 1954 г. Своеобразие конкретных социально-политических условий, в которых находилась высшая школа Беларуси в исследуемый период, определяло как само функционирование системы высшего исторического образования, так и направления ее последующего развития.

Главной задачей системы высшего исторического образования в то время являлось как можно более быстрое насыщение общеобразовательной школы кадрами педагогов-предметников (учителей истории). Учительские институты являлись основным звеном этой системы.

Существенным фактором, влиявшим на развитие высшего гуманитарного образования в системе высшей школы Беларуси вообще, и исторического в частности, являлось в исследуемый период и состояние учебно-материальной базы высших учебных заведений. На данном этапе высшие учебные заведения, в которых велась подготовка специалистов-историков, получили значительные денежные средства. Это позволило расширить учебные площади вузов, ввести в строй большое число новых студенческих общежитий, улучшить оснащение кабинетов и лабораторий учебным оборудованием.

Уровень и качество профессиональной подготовки специалистов-историков в исследуемый период полностью определялись официальной, государственной политикой в области высшего образования. Согласно ей исторические факультеты и отделения белорусских вузов рассматривались не только как их структурные, базовые элементы, но и в качестве своеобразных идеологических учреждений, призванных осуществлять подготовку будущих специалистов-историков на основе, главным образом, идеологических, а не профессиональных критериев.

***Ключевые слова:** социально-политические условия, идеологическая сфера, историческое образование, белорусская высшая школа, исторический факультет, учительский институт, материальная база, учебно-воспитательный процесс, профессиональная подготовка, специалист-историк, учитель истории.*

(Ученые записки. – 2013. – Том 15. – С. 23–34)

Tendencies and Social and Political Conditions of the Development of Historical Education at the Higher Educational Establishments of Belarus (1944–1954)

Motorov S.A., Motorova L.A.

*Educational establishment “Vitebsk State University
named after P.M. Masherov”, Vitebsk*

The article deals with the issue of the development of special historical education at the higher educational establishments of Belarus from 1944 to 1954. The peculiarity of specific social and political context, in which higher school was in Belarus during the investigated period, defined both the functioning of the system of higher historical education, and the directions of its future development.

The main objective of the system of higher history education at that time was as fast as possible saturation

Адрес для корреспонденции: e-mail: msa1960@rambler.ru – С.А. Моторов

of the secondary school with History teachers. Teachers' institutes were the main element of the system. The essential factor which influenced the development of the higher humanitarian education in the system of higher education in Belarus in general, and historical in particular, was, in the studied period, the state of the training facilities of higher education. At that stage higher education establishments, which trained History teachers, received significant amounts of money. This made it possible to expand area of educational establishments, to commission a large number of new student housing, improve equipping classrooms and laboratories.

The level and quality of training specialists in history during the studied period was completely determined by the official state policy in the field of higher education. According to its History Faculties and departments of Belarusian universities were considered not only as their structural and basic elements, but also as a sort of ideological institutions designed to train future experts and historians on the basis of mainly ideological, rather than professional criteria.

Key words: *social and political conditions, ideological sphere, historical education, Belarusian Higher School, Faculty of History, Teachers' Institute, material resources, educational process, professional training, specialist-historian, teacher of History.*

(Scientific notes. – 2013. – Vol. 15. – P. 23–34)

В духовной жизни общества, в сфере образования специалистам-историкам всегда принадлежала и принадлежит одна из самых важных ролей. В системе высшей и средней школы Беларуси они составляют значительную часть преподавательского и педагогического корпуса.

Кроме того, современное состояние общества, в котором происходят сложные, неоднозначные социально-экономические, политические и духовные процессы, обусловленные приобретением Беларусью в 90-е годы суверенного государственно-политического статуса, выдвигает необходимость как можно более тщательно и продуманно подходить к организации, функционированию и реформированию всей системы образования. Современный опыт многих стран Центральной и Восточной Европы, новых независимых государств из числа бывших советских республик, где в конце XX века были осуществлены радикальные изменения в сфере образования, направленные на категорический отказ от всего, что связывало бы ее с ушедшей советской эпохой, особенно в сфере гуманитарного знания, наглядно демонстрирует негативные последствия такого подхода. Он привел к возникновению тенденции разрушения традиционной системы высшего образования как единого целого, ограничил перспективы ее будущего развития.

Реализация поставленной задачи невозможна без учета практического опы-

та, накопленного в предшествующие годы. Научное осмысление данного наследия, на основе тщательного и глубокого анализа всех аспектов подготовки специалистов-историков в системе высшей школы Беларуси, непременно будет способствовать более быстрому переходу высшего исторического образования на новый уровень развития, позволит избежать ошибок, влияющих на его качество и результативность.

Цель статьи – изучение деятельности высших учебных заведений Беларуси в 1944–1954 годах, осуществлявших подготовку специалистов-историков. С одной стороны, будет составлена реальная картина функционирования самой системы высшего исторического образования в указанный период; с другой – установлены причины, которые обусловили наличие серьезных недостатков и негативных тенденций в ее развитии, сохранившихся вплоть до нашего времени.

Материал и методы. Источниковую базу исследования составили различные официальные документы центральных (ЦК КПСС и Совета Министров СССР) и республиканских (ЦК КПБ и Совета Министров) партийно-государственных органов власти о политике в области образования, развитии высшей школы, ее организационной структуре и содержании учебно-воспитательного процесса, изданные в 40-е – начале 60-х годов; материалы сборников нормативных документов, изданных центральными

ми руководящими ведомствами системы высшего образования СССР; документы и материалы Национального архива Республики Беларусь и государственных областных архивов.

Методологической базой исследования являются принципы историзма, научной достоверности и объективности, системного и конкретного рассмотрения изучаемых фактов и явлений в их взаимосвязи и взаимообусловленности.

Помимо общих методологических принципов при проведении исследования использованы и традиционные специально-исторические методы: историко-генетический, историко-типологический, а также синхронно-логический метод и метод периодизации. Подобный подход дал возможность осуществить в ходе исследования анализ значительного количества разнообразного фактического материала вербального и статистического характера, который присутствует в официальных письменных документах, а также сделать обобщающие выводы.

Результаты и их обсуждение. Разгром в 1945 году нацистской Германии и ее союзников принципиально изменил баланс сил на международной арене. Иным стало содержание как геополитического, так и внутривосточного развития всех стран и народов современного мира. Многонациональное советское общество, внесшее решающий вклад в победу над Германией, несмотря на господство тоталитарного политического режима как формы своей государственно-политической организации, также оказалось втянутым в процесс перемен. Его динамика была медленной, прерывистой, непоследовательной, но все же она охватила, затронула все сферы общественной жизни, включая духовную, идеологическую.

Однако, на темпах перемен, на перспективах дальнейшего развития крайне негативно сказывались те гигантские масштабы потерь и разрушений, которые понес СССР в годы Великой Отечественной войны. Особенно были они велики на территории Беларуси. За годы немецко-фашистской оккупации (1941–

1944 гг.) были практически полностью разрушены социально-экономические потенциал и инфраструктура, которые имела Беларусь до войны. Ущерб, нанесенный народному хозяйству, составил 75 млрд рублей (50%) всего довоенного национального богатства белорусского народа. Что касается высшей школы (накануне войны, в 1941 году, в БССР функционировало 22 вуза; в 16 из них, относившихся к системе образования и просвещения – педагогических и учительских институтах, а также в Белорусском государственном университете, существовали исторические факультеты и отделения), то вся ее материальная и учебная база была целиком уничтожена [1].

Первым белорусским высшим учебным заведением, возобновившим свою деятельность по подготовке специалистов-историков (преподавателей, педагогов, научных работников), стал Белорусский государственный университет. Еще задолго до полного и окончательного освобождения территории Беларуси от немецко-фашистских захватчиков, 15 мая 1943 года Совнарком СССР принял специальное постановление о возобновлении работы Белорусского государственного университета. Для размещения его структур было выделено здание средней школы и помещения 40 близлежащих к этой школе дач на станции Сходня Октябрьской железной дороги в окрестностях Москвы. Ведущим высшим учебным заведением СССР и Москвы – МГУ им. М.В. Ломоносова, Московскому пединституту им. В.И. Ленина, Московскому городскому институту, предписывалось выделить факультетам БГУ для организации и проведения учебного процесса необходимое количество учебников, учебно-методических пособий и лабораторного оборудования.

В начале 1945 года в Беларуси, кроме Белорусского государственного университета, возобновили свою деятельность еще 5 педагогических (Витебский, Гомельский, Гродненский, Минский, Могилевский) и 8 учительских институтов (Барановичский, Витебский, Гомель-

ский, Минский, Могилевский, Мозырский, Оршанский, Пинский). В структуре каждого из них, за исключением Гродненского педагогического и Пинского учительского институтов, имелся исторический факультет или отделение истории. Необходимо отметить, что поскольку контингент студентов в педагогических и учительских институтах был сравнительно небольшим (от 200 до 600 человек на всех курсах вместе взятых), а число факультетов и отделений не превышало 3–5 в каждом отдельно взятом вузе, то и удельный вес студентов, обучавшихся по основной специальности «история» являлся самым высоким в разрезе всех специальностей [2]. Так, из 168 студентов первого курса, обучавшихся на трех факультетах Витебского педагогического института в 1944/1945 году, 65 являлись студентами исторического факультета [3].

Однако, несмотря на значительную организационную работу, проделанную центральными и местными органами партийно-государственной власти Беларуси в первый послевоенный год по восстановлению сети педагогических вузов, потребность в педагогических кадрах вообще, в том числе и в кадрах учителей-историков, оставалась крайне острой. По данным Народного комиссариата просвещения БССР, в Беларуси, в 1944/1945 учебном году не хватало 11 тысяч учителей, причем значительную часть от этого числа составляла нехватка учителей истории. Качественный же состав работников народного образования был также крайне низок. В том же 1944/1945 учебном году лишь 8,8% учителей имели высшее педагогическое образование. Кроме того, уже к концу второго послевоенного, 1945/1946 учебного года, сеть общеобразовательных школ выросла по сравнению с предшествующим учебным годом на 250 единиц, что сделало проблему наличия квалифицированных педагогов-историков еще более актуальной [4].

Важным дополнительным фактором, который обусловил острую необходимость именно в кадрах педагогов-историков, было своеобразие выполняе-

мых ими функций в рамках существовавшей тогда советской партийно-государственной политической системы. На рядового учителя-историка, в отличие от всех остальных категорий педагогических кадров, возлагалась не только функция «уполномоченного социалистического государства» – проводника политики партии в сфере духовной жизни, идеологии, но и прямая обязанность непосредственно реализовывать эту политику на местах. Поэтому в тех конкретных общественно-политических условиях загруженность различными общественными поручениями, участие в агитационно-пропагандистских мероприятиях, в том числе и за пределами учреждений образования, а не добросовестное, профессиональное отношение к своему прямому учительскому долгу, являлись главным критерием оценки труда учителей истории. Главным образом из лиц, имевших высшее педагогическое образование исторического профиля, комплектовались в первую очередь руководящие кадры системы народного образования (директора, завучи школ и т.д.), различные категории освобожденных партийных, советских, комсомольских, профсоюзных работников, и даже кадры хозяйственных руководителей на местах – на уровне сельсовета, района, города. Что же касается идеологической сферы, то здесь практически все профессиональные идеологические работники на местном и на центральном уровнях в условиях того времени должны были иметь высшее историческое образование.

Как свидетельствуют документы тех лет, на педагогов-историков и, вообще, на всех тех, кто был занят управленческой деятельностью (работа в партийных, советских, профсоюзных, комсомольских органах) и имел высшее историческое образование, после завершения Великой Отечественной войны возлагалось решение одной главной задачи – сформировать конформистское поведение у представителей различных возрастных групп, социальных слоев советского общества. Этот тип политического поведения предполагает, что личность обяза-

тельно должна покорно приспособляться к существующему в обществе экономическому и политическому строю, безропотно выполнять требования властей, всегда соглашаться с авторитетами, безусловно подчиняться устоявшимся взглядам и традициям, следовать стереотипам массового сознания и в то же время никоим образом не высказывать своих суждений, отличных от общепринятых. Такое поведение становится возможным в силу, с одной стороны, отсутствия собственной позиции или твердости в ней, беспринципности, общественной и политической пассивности, а с другой – в результате колоссального идеологического воздействия со стороны властных структур. Конформистское поведение граждан всегда является обязательным атрибутом существования любого типа тоталитарного политического режима.

Начиная с 1946 года идеологическое давление со стороны сталинского политического режима на все категории советских граждан, и прежде всего на молодежь, резко усиливается. Под лозунгом борьбы за чистоту марксистско-ленинского мировоззрения, против любых проявлений «безыдейности и аполитичности» был принят ряд специальных постановлений ЦК ВКП (б) по идеологическим вопросам: «О журналах “Звезда” и “Ленинград”» (14 августа 1946 г.), «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» (26 августа 1946 г.), «О кинофильме “Большая жизнь”» (4 сентября 1946 г.), «Об опере “Великая дружба” В. Мурадели» (10 февраля 1948 г.) [5]. Их главный тезис состоял в том, что в деле воспитания советских людей, особенно молодежи, необходимо «руководствоваться тем, что составляет жизненную основу строя, – его политикой. Советский строй не может терпеть воспитания молодежи в духе безразличия к советской политике, в духе наплевизма и безыдейности» [6].

Принятие этих постановлений означало развертывание беспрецедентной по своим масштабам для первых послевоенных лет кампании идеологического, психологического давления, своеобраз-

ного «промывания мозгов», призванной охватить все советское общество, в проведении которой интеллигенции отводилась роль активного участника. В Беларуси, особенно в сфере образования, такая кампания осуществлялась самыми активными формами и методами. Идеологические работники партийных и комсомольских органов в полной мере учитывали то обстоятельство, что в течение трех

лет, с лета 1941 по лето 1944 года, вся территория Беларуси находилась под немецко-фашистской оккупацией, а западные районы БССР, где проживало почти 40% от всей численности населения, с 1921 по 1939 год входили в состав Польши. Исходя из этого было очевидным, что в массовом сознании белорусского общества в самые первые послевоенные годы могли не только присутствовать, но даже в какой-то мере утвердиться взгляды, суждения, оценки, весьма далекие от безоговорочного одобрения существовавшей тогда советской действительности.

В январе 1947 года ЦК ВКП(б) принял постановление «О работе ЦК КП(б) Белоруссии», в котором, в частности, резко критиковалось состояние всей идеологической, массово-политической работы в республике. ЦК ВКП(б) отметил, что в духовной сфере, в массовом сознании белорусского народа получили определенное распространение взгляды «буржуазных националистов, католического духовенства и их пособников». В постановлении давалась негативная оценка уровню руководства идеологической работы со стороны партийных органов Белоруссии; предписывалось в кратчайшие сроки принять исчерпывающие меры административного характера для изменения положения. Так, в отношении общеобразовательной школы было выдвинуто требование о полном восстановлении до начала 1947/1948 учебного года всей сети начальных, неполных средних и средних школ, снабжении их учебниками и наглядными пособиями, укомплектовании педагогических коллективов квалифицированными преподавателями, включая даже принудительное

возвращение всех тех, кто имел педагогическое образование, на педагогическую работу [7].

Летом 1947 года состоялся специальный пленум ЦК КП(б) Белоруссии, на котором были рассмотрены вопросы организации идеологической работы в республике. В принятом на нем постановлении «О политической и идеологической работе КП(б) Белоруссии среди интеллигенции» констатировалось, что важнейшей политической задачей партийных организаций республики является воспитание всей интеллигенции «в духе советского патриотизма, в духе советской национальной гордости, развертывание борьбы против низкопоклонства перед границей, перед реакционной буржуазной культурой со стороны некоторой части интеллигенции. Партийные организации должны решительно разоблачать антипатриотические и антигосударственные поступки со стороны отдельных представителей интеллигенции, учить интеллигенцию высоко держать свое патриотическое достоинство». В постановлении пленума особо подчеркивалось, что: «...пленум ЦК КП(б) обращает внимание партийных организаций республики на то, что агенты разведки иностранных империалистических государств и зарубежных националистических центров пытаются идейно и впредь будут пытаться идейно и морально разложить нашу интеллигенцию и нашу молодежь, окопаться с этой целью в учебных и культурных учреждениях, использовать и раздувать националистические настроения некоторой части интеллигенции и учащихся, посеять национальную рознь, породить неприязнь к русским кадрам и к белорусам, прошедшим школу советской культуры». Такие требования означали, что процессы постоянной «чистки мозгов», давления на внутренний мир личности, на иерархию ее духовных ценностей, на менталитет и стереотип ее поведения, особенно в среде интеллигенции и учащейся молодежи, являлись официальной партийно-государственной идеологической доктриной в сфере образования

в первые послевоенные годы. Ее суть формулировалась достаточно просто: «Пленум ЦК КП(б)Б обязывает обкомы, горкомы и райкомы КП(б)Б, партийные и комсомольские организации учебных заведений и школ, Министерство просвещения БССР и его местные органы коренным образом улучшить всю постановку политической и учебно-воспитательной работы в школах и вузах. Необходимо обеспечить подлинно большевистское воспитание учительства, преподавателей и студентов вузов, учащихся школ, постоянно разъяснять им политику нашей партии, воспитывать молодое поколение интеллигенции в духе советского патриотизма и дружбы народов СССР, прививать ему коммунистическое мировоззрение». Исходя из этого формулировался перечень конкретных задач и приоритетов в идеологической сфере, имевший самое непосредственное отношение и к системе исторического образования: «Пленум ЦК КП(б)Б считает, что первоочередными задачами... должны стать: окончательное разоблачение националистической идеологии как наиболее опасного и вредного проявления низкопоклонства перед границей; решительная борьба против всякого рода извращений и ошибок националистического порядка в области истории БССР, литературы и искусства; создание большевистских научных трудов по истории БССР, по истории белорусской культуры, литературы и искусства; широкая популяризация великих достижений Белоруссии в эпоху Советской власти» [8].

Таким образом, эта новая официальная линия в идеологической сфере, в духовной жизни общества стала тем объективным политическим фоном, который во многом определил во второй половине 40-х годов направления и перспективы развития средней школы, системы высшего образования в Беларуси, включая и высшее историческое образование.

Функционировавшая в 1944–1954 гг. сеть учебных заведений в Беларуси, обеспечивавшая подготовку педагогов-историков, не имела интегрированного

характера. Она включала в себя три элемента: исторический факультет Белорусского государственного университета (5 лет обучения), исторические факультеты педагогических институтов (4 года обучения) и отделения истории учительских институтов (2 года обучения).

Что касается учительских институтов, имевших двухгодичный цикл обучения, то в Беларуси, со второй половины 40-х годов и до 1952 года, они являлись основным типом учебных заведений, готовивших педагогов-историков.

За шесть первых послевоенных лет, с 1946 по 1951 год, в учительских институтах было подготовлено 4852 учителя, из них историков – 953 (20% от всего выпуска учителей). Педагогическими же институтами Беларуси за указанный срок был выпущен 2051 учитель, в том числе

446 учителей истории. В Белорусском государственном университете в течение 1946–1951 гг. было подготовлено 900 квалифицированных специалистов по всем специальностям, включая 165 историков [9].

Такая важная роль, которую играли учительские институты в подготовке кадров педагогов-историков в первые послевоенные годы, вполне объяснима. В конкретных социально-политических условиях того времени, на территории Беларуси основным типом общеобразовательных учреждений являлась семилетняя школа. Именно она, главным образом в сельской местности, испытывала дефицит в кадрах учителей-предметников и, особенно, нехватку историков. Изучение истории в качестве отдельного предмета начиналось с IV класса и включало в себя три больших (по объему учебного времени, фактологическому, понятийному содержанию) самостоятельных курса: историю СССР, историю древнего мира и историю средних веков. Соответственно и исторические отделения учительских институтов с их двухгодичным циклом подготовки учителей для семилетней школы были ориентированы на выпуск специалистов не высшей, а средней ква-

лификации.

Прием в учительские институты на историческую специальность мог осуществляться даже на базе неполного среднего образования. Такую возможность через систему подготовительного отделения с выдачей аттестата о среднем образовании предоставлял сам институт. Следует отметить, что в Беларуси во второй половине 40-х годов, если учитывать реально сложившуюся тогда демографическую ситуацию, была развернута слишком широкая сеть учительских институтов, которые готовили учителей истории. К 1950/1951 учебному году 9 из 10 учительских институтов республики имели в своей организационной структуре отделения истории. Но в то же время все они были небольшими по численности студентов: в среднем, на каждом из двух курсов обучалось не более 60–70 человек; имели очень слабую учебную базу и были недостаточно обеспечены преподавательскими кадрами. Обеспечение в таких условиях надлежащего уровня профессиональной подготовки педагогов-историков, которое соответствовало бы стандартам высшего исторического образования, так и осталось нерешенной задачей.

Огромное влияние на развитие исторического образования в системе высшей школы Беларуси в годы первой послевоенной пятилетки оказала и та, исключительно сложная, социально-экономическая действительность, в условиях которой находились все белорусские вузы.

Восстанавливать сеть высших учебных заведений в Беларуси, в которых готовились кадры специалистов-историков, приходилось практически с нуля. Многие вузы вынуждены были арендовать не приспособленные для организации и проведения учебного процесса здания средних школ, других учреждений. Так, учебные корпуса Минского и Могилевского пединститутов первоначально размещались в полуразрушенных зданиях средних школ, Витебского педагогического института, Оршанского учительского института – в

зданиях бывших студенческих общежитий, Пинского учительского института – в приспособленном здании детского дома [10].

Несмотря на трудное экономическое положение партийно-государственные структуры власти и управления республики как на центральном, так и на местном уровне, осуществляли мероприятия по укреплению материально-технической базы высшей школы: выделяли значительные для тех лет финансовые, материальные средства на строительство учебных корпусов, закупку оборудования, на издание учебников, учебно-наглядных пособий. По мере восстановления экономики и улучшения социально-экономических показателей развития Беларуси, денежные суммы, которые выделялись госбюджетом на нужды высшей школы и просвещения, росли и в абсолютном, и в процентном отношении вплоть до середины 50-х годов. Так, за период с 1946 по 1950 год ассигнования вузам на капитальное строительство увеличились в 2,2 раза, на мебель и учебное оборудование – в 1,8 раза [11].

Тем не менее, необходимо отметить, что во внутренней организационной структуре практически всех вузов, включая даже Белорусский государственный университет, уровень оснащённости, учебно-материальная база исторических факультетов и отделений находились на последнем месте по сравнению с другими факультетами и отделениями, особенно естественно-научного и физико-математического профилей. На уровне вузов, у руководства (ректората, дирекции) в то время сформировались устойчивые, стереотипные представления, что организовать эффективный учебно-воспитательный процесс в рамках специальности «история», подготовить высококвалифицированного специалиста-историка возможно даже при самом минимальном наличии специальной исторической литературы (учебников, монографий, справочных и энциклопедических изданий), поскольку ее в полной мере заменяет литература общественно-политического характера. Что же касает

ся степени обеспеченности наглядными и методическими пособиями, техническими средствами обучения исторических факультетов и отделений, то и здесь господствовало расхожее мнение, что такой их элемент, как учебные карты по каким-либо разделам истории, аналогичные тем, которые использовались в учебном процессе в общеобразовательной школе, являются самым эффективным средством обучения и в процессе преподавания исторических дисциплин, курсов в условиях вуза. Таким образом, доминирование остаточного принципа финансирования, материально-технического обеспечения исторических факультетов и отделений в рамках каждого конкретного белорусского вуза не могло отрицательно не сказаться на качестве подготовки специалистов-историков в конце 40-х годов.

Анализ факторов, определявших развитие системы высшего исторического образования Беларуси в течение 1944–1950 гг., показал, что существенное влияние на ее функционирование оказывал и такой фактор, как планирование и обеспечение набора на специальность «история». В первые послевоенные годы набор на исторические факультеты Белорусского государственного университета, пединститутов, на исторические отделения учительских институтов осуществлялся, за редким исключением, за счет выпускников школ довоенных лет. В целях успешного проведения набора абитуриентам вузов были предоставлены существенные льготы.

Выпускники подготовительных отделений и курсов составляли 25–30% от всего количества абитуриентов, поступивших на специальность «история» в Белорусский государственный университет, педагогические и учительские институты.

Планы приема на специальность «история» в системе высшей школы Беларуси в 1945–1950 гг. устанавливались с таким расчетом, чтобы, во-первых, как можно быстрее решить вопрос обеспечения школ учителями-историками и, во-вторых, чтобы постоянно увеличивать

выпуск специалистов-историков с высшим педагогическим образованием. Именно первое обстоятельство определило тенденцию, что в указанный период прием в учительские институты был гораздо выше, чем в пединституты, так как учительские институты более быстрыми темпами осуществляли выпуск специалистов.

В начале 50-х годов в развитии специального исторического образования в системе высшей школы Беларуси наступает принципиально новый этап. Прежде всего, коренным образом изменяется его структурная организация. Исторические отделения учительских институтов, которые в конце 40-х годов являлись основным, самым массовым звеном подготовки педагогов-историков, полностью исчерпали весь ресурс своего развития, как и вообще данная категория учебных заведений. Завершение в этот период перехода на обязательное семилетнее обучение привело к значительному расширению сети средних школ и контингента учащихся в них по сравнению с первым послевоенным годом. Для сравнения заметим: в 1945/1946 учебном году в Беларуси функционировало 1641 неполная средняя и 353 средние школы, где обучалось 585 тысяч детей; в 1950/1951 учебном году – 2904 неполных средних и 761 средняя школа с численностью учащихся 1 миллион 78 тысяч [12]. Такие изменения в структуре общеобразовательной школы объективно требовали принципиально иного уровня и качества подготовки педагогических кадров вообще и преподавателей, учителей истории в частности. В августе 1954 года центральными партийными и государственными органами власти (ЦК КПСС и Советом Министров СССР) было принято постановление «Об улучшении подготовки, распределения и использования специалистов с высшим и средним специальным образованием». В нем, перед Министерством высшего образования СССР, республиканскими министерствами просвещения были поставлены следующие задачи: во-первых, пересмотреть состав факультетов и номенклатуру специальностей

в вузах; во-вторых, привести подготовку учителей в соответствие с потребностями различных регионов; в-третьих, ликвидировать неоправданный параллелизм в подготовке кадров и, в-четвертых, укрупнить педагогические вузы [13].

Принятие указанного документа, который в условиях советской действительности 50-х годов стал квинтэссенцией официальной государственной политики в сфере высшего образования, во многом определило дальнейшие тенденции развития организационной структуры высшей школы.

Уже с 1952 года учительские институты как промежуточный тип между высшими средними педагогическими учебными заведениями были полностью упразднены либо реорганизованы в пединституты или введены в состав пединституты.

Закрытие учительских институтов в определенной мере оптимизировало организационную структуру высшей педагогической школы Беларуси, но в то же время негативно сказалось на таком ее важном элементе, как специальное историческое образование. Исторические отделения учительских институтов, в отличие от отделений языка и литературы и, особенно, от физико-математического, естественно-географического отделений, закрывались с полной ликвидацией всей учебной базы, которая могла быть передана пединститутам. При этом не предусматривалось значительного увеличения набора на специальность «история» дневной, вечерней и заочной форм обучения ни в Белорусский государственный университет, ни в Витебский, Гомельский, Минский, Могилевский пединституты, где функционировали в первой половине 50-х годов исторические факультеты. Единичными были и случаи перевода преподавательского состава исторических отделений, особенно периферийных (Бобруйского, Барановичского, Молодечненского, Оршанского) учительских институтов на исторические кафедры или кафедры общественных наук Белорусского государственного

университета и педагогических институтов. Полное упразднение исторических отделений учительских институтов привело к резкому сокращению притока педагогов-историков в неполные средние и средние общеобразовательные школы республики и, главным образом, в школы, расположенные в сельской местности. С точки зрения республиканских управленческих структур, руководивших деятельностью системы высшего педагогического образования и просвещения, такой подход был полностью оправданным [14].

Начатое с закрытия учительских институтов реформирование внутренней структуры высшей педагогической школы Беларуси осуществлялось в середине 50-х годов очень активно, что принесло негативные последствия для исторических факультетов вузов республики, особенно на региональном уровне. В 1954 г. был прекращен прием на специальность «история» в Витебском педагогическом институте, а с 1955 года исторический факультет указанного педвуза, созданный одним из самых первых в Беларуси, ликвидируется вообще. Студенты 3-го и 4-го курсов дневного отделения и отделения заочного обучения были переведены на исторический факультет Могилевского педагогического института. В Могилевский пединститут была передана и материально-техническая база исторического факультета Витебского пединститута в виде большого количества специальной научной, учебной, учебно-методической литературы и оборудования кабинетов истории [15]. Руководство и коллектив Витебского педагогического института пытались не допустить полной ликвидации исторического факультета. В Министерство просвещения БССР было отправлено письмо с просьбой о создании в институте вместо закрываемого исторического факультета гуманитарного с двумя отделениями: филологическим и историческим. Однако, она была отклонена. Более того, в ответе министерства указывалось, что вопрос о том, сколько и каких факультетов должно быть в педвузах республики, находится

полностью в компетенции ЦК КПСС. В то же время, чтобы компенсировать возможную нехватку в квалифицированных кадрах педагогов-историков в западных областях Беларуси – Брестской и Гродненской, на уровне союзного Министерства высшего образования было принято решение об открытии с 1954/1955 учебного года специальности «история» в Гродненском педагогическом институте с набором в 25 человек на дневное отделение [16].

Закрытие исторического факультета в Витебском педагогическом институте одного из четырех истфаков, имевшихся в структуре педвузов Беларуси, было командно-административным, волюнтаристским решением, не имевшим к тому же объективных оснований.

Заключение. В период с 1944 по 1954 год система исторического образования в высшей школе Беларуси была представлена тремя элементами: историческим факультетом Белорусского государственного университета, историческими факультетами педагогических институтов и отделениями истории учительских институтов. Ее главной задачей в то время являлось как можно более быстрое насыщение общеобразовательной школы кадрами педагогов-предметников (учителей истории). Учительские институты являлись основным звеном этой системы, поскольку в них осуществлялась подготовка учителей истории для неполной средней (семилетней) школы, которая была в первые послевоенные годы основным типом общеобразовательных учреждений на территории Беларуси.

В то же время конкретные социально-политические условия развития исторического образования в системе высшей школы Беларуси в период 1944–1954 гг. определяли основные направления его функционирования и перспективы дальнейшей эволюции. В исследуемый период такие социально-политические условия, как полное господство командно-административной системы, имевшей к тому же во второй

половине 40-х – начале 50-х годов ярко выраженный тоталитарный характер; сложное экономическое положение Беларуси; крайняя степень идеологизации всех сфер общественной жизни, включая и образование; отсутствие альтернативных систем образования по гуманитарным специальностям, отрицательно сказались на развитии системы высшего исторического образования.

Узкоутилитарный подход и поверхностное понимание тех функций и задач, которые выполняют гуманитарная интеллигенция, педагоги-историки в социокультурной, духовной жизни общества вообще, а не только в сфере просвещения и образования, являлись одним из главных объективных препятствий на пути развития специального исторического образования в системе высшей школы Беларуси в 50-е годы.

Литература

1. Красовский, Н.И. Высшая школа Советской Белоруссии / Н.И. Красовский. – Минск: Вышэйшая школа, 1972. – С. 171; Национальный архив Республики Беларусь (НА РБ). – Фонд 4. – Оп. 47. – Д. 114. – Л. 86; Д. 123. – Л. 1–2.
2. Государственный архив (ГА) Витебской области. – Фонд 204. – Оп. 10. – Д. 10. – Л. 4; НА РБ. – Фонд 42. – Оп. 4. – Д. 262. – Л. 1–5; Д. 266. – Л. 177, 239; Д. 276. – Л. 36.
3. ГА Витебской области. – Фонд 1974. – Оп. 2. – Д. 1566. – Л. 6.
4. НА РБ. – Фонд 42. – Оп. 17. – Д. 21. – Л. 21; Саевич, П.В. Народное образование за 30 лет / П.В. Саевич. – Минск: Госиздат БССР, 1948. – С. 23.
5. История Коммунистической партии Советского Союза: в 6 т. // Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – М.: Политиздат, 1980. – Т. 5, кн. 2. – С. 255–256.
6. О журналах «Звезда» и «Ленинград». Из постановления ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 г. – М.: Госполитиздат, 1958. – С. 5–6.
7. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). – 9-е изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1985. – Т. 8: 1946–1955. – С. 83–85, 92–93.
8. Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК (1945–1955). – Минск: Беларусь, 1985. – Т. 4. – С. 197–199; НА РБ. – Фонд 4. – Оп. 20. – Д. 243. – Л. 4–20, 28–41.
9. Кованцева, Г.М. Восстановление и развитие высшей школы Советской Белоруссии (1943–1950): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Г.М. Кованцева. – Минск, 1955. – С. 207; НА РБ. – Фонд 4. – Оп. 59. – Д. 41. – Л. 44.
10. ГА Витебской области. – Фонд 204. – Оп. 10. – Д. 3. – Л. 2; Минский педагогический институт имени А.М. Горького. Исторический очерк. – Минск: Выш. шк., 1974. – С. 52–53; НА РБ. – Фонд 4. – Оп. 17. – Д. 21. – Л. 20.
11. НА РБ. – Фонд 42. – Оп. 4. – Д. 375. – Л. 293.
12. Народное образование, наука и культура в СССР. 1917–1967 гг. Статистический сборник. – М.: Статистика, 1977. – С. 39.
13. КПСС о культуре, просвещении и науке. Сборник документов. – М.: Политиздат, 1963. – С. 397.
14. НА РБ. – Фонд 4. – Оп. 17. – Д. 92. – Л. 76–77; Д. 158. – Л. 97; Д. 187. – Л. 143–144; Д. 195. – Л. 169; НА РБ. – Фонд 42. – Оп. 4. – Д. 261. – Л. 375.
15. ГА Витебской области. – Фонд 204. – Оп. 10. – Д. 41. – Л. 29–31, 42.
16. ГА Витебской области. – Фонд 204. – Оп. 10. – Д. 42. – Л. 42.

Поступила в редакцию 05.02.2013 г.

Принята в печать 24.06.2013 г.